

Научная статья

УДК 81-13

DOI 10.18101/2686-7095-2025-3-17-26

ИЗУЧЕНИЕ ЖАРГОННОЙ ЛЕКСИКИ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

© Ямалетдинова Альмира Мухаметовна

кандидат педагогических наук, доцент,

Уфимский университет науки и технологий

Россия, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32

almira27@mail.ru

© Глотова Лилия Рамильевна

старший преподаватель,

Башкирский государственный медицинский университет

Россия, 450015, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 50

lily.london89@gmail.com

Аннотация. Совсем недавно господствовало мнение, что лишь литературный язык достоин изучения, в то время как считалось, что жаргонная лексика лишь искажает русский язык. В настоящее время социальные диалекты (в частности жаргон и арго) начинают оказывать большое влияние не только на носителей языка, но и на изучающих русский язык. При этом важно отметить, что активное изучение жаргонизмов началось лишь в два последних десятилетия и нет необходимости приостанавливать процесс их изучения, поскольку жаргонизмы — довольно динамичное явление, требующее пристального научного внимания.

Основная задача данного исследования заключается в выявлении ключевых препятствий для иностранных обучающихся при освоении жаргонизмов русского языка и его интерпретации, а также при анализе характеристик современных русских жаргонизмов для их наиболее четкого восприятия иностранными студентами. Основным материалом данной статьи являются русские жаргонизмы контента социальных сетей. Научно-практические методы исследования включают анкетирование иностранных студентов и сравнительно-описательный анализ русских жаргонизмов с целью определения общих характеристик. Новизну исследования характеризует малоисследованная, но систематически развивающаяся область лексики ограниченного употребления, а также увеличение количества иностранных обучающихся, приехавших учиться в Россию. Исследование проблемы показало, что одной из ключевых особенностей русских жаргонизмов является изменение исходного значения лексической единицы путем замены или перестановки букв, а также образование гибридов слов, что может вызывать семантический барьер у иностранных обучающихся в процессе изучения жаргонной лексики.

Ключевые слова: жаргонная лексика, жаргон, жаргонизм, сленг, русский язык как иностранный, молодежная речь, разговорная речь, контент социальных сетей, иностранная аудитория, иностранные студенты.

Для цитирования

Ямалетдинова А. М., Глотова Л. Р. Изучение жаргонной лексики в иностранной аудитории // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 3. С. 17–26.

Введение

В настоящее время ученые проявляют интерес к изучению разговорной речи ненормативной формы. Все чаще наблюдаются случаи, когда иностранный студент, приехавший учиться в Россию, сталкивается с трудностями понимания и осознания смысла живой разговорной речи в неформальной обстановке. Как русские, так и иностранные студенты активно используют жаргонизмы в интернет-коммуникации. Изучая жаргонизм как лексическую единицу, интересуясь ее этимологией, функцией и семантикой, инофоны, несомненно, развивают межкультурную компетенцию, лучше понимают своих сверстников, могут избежать коммуникационных поражений.

Жаргонизмы — весьма динамичное явление, требующее постоянного лингвокультурологического внимания и изучения. Изучением общей теории жаргона, а также его сопоставлением с литературным языком занимались такие ученые, как Д. С. Лихачев, Б. А. Серебренников, В. Д. Бондалетов, Л. И. Рахманова, Д. Н. Шмелев, Г. Н. Складневская и другие. Проблемам изучения жаргонизмов в иностранной аудитории посвящены, например, работы Е. В. Талыбиной, Н. А. Минакова [6]. Ю. В. Серышева рассмотрела проблемы изучения сленговых слов и выражений в аспекте формирования у иностранных обучающихся речевой компетенции [12]. Многие исследователи отметили тенденцию к объединению элементов различных жаргонных групп в единую второстепенную стилевую систему. Данная тенденция стала возможной в результате активного использования жаргонизмов в разговорной речи.

Целью данной статьи является определение основных трудностей в изучении и понимании жаргонной лексики иностранными обучающимися, а также изучение особенностей жаргонизмов современного русского языка для более точного их понимания иностранной аудиторией.

Методами исследования выступают опрос информантов и контрастивно-описательный анализ с целью определения общих характеристик и установления степени распространенности некоторых жаргонизмов.

Материалом исследования является жаргонная лексика. Основным источником материала для анализа выступил контент развлекательного характера социальных сетей, таких как Instagram и Facebook (признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ), VK, TikTok, из которого было отобрано и проанализировано несколько слов жаргонного характера.

Жаргонная лексика имеет ряд толкований, основным из которых является «вариант разговорной речи (в том числе экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающий с нормой литературного языка» [2, с. 301]. Другие авторы

под жаргоном понимают «...речь социально или профессионально обособленной группы в противоположность литературному языку; вариант разговорной речи (в том числе и экспрессивно окрашенные элементы этой речи), не совпадающий с нормой литературного языка» [14, с. 55]. Жаргон имеет нейтральный характер, за исключением нелитературных выражений, которые используются в специфических коммуникативных контекстах, является элементом устной речи разных общественных классов, что приводит к отклонению от общепринятых норм общения и правил коммуникации, но в то же время активно развиваясь в попытках каждого нового поколения сохранить уникальность языка.

Наиболее часто обсуждают и описывают молодежный жаргон. Молодежная речь в наши дни ориентирована на будущее и в целом отличается оптимистичным и энергичным стилем с юмористическими нотами, с акцентом на творческое самовыражение: «В современном русском языке многие экспрессивно окрашенные слова, имеющие своим источником разговорную речь, свободно функционируют за пределами обиходно-бытового общения, и это дает основание исследователям включать их в состав литературного языка» [18, с. 5].

Молодежь склонна к использованию жаргонных слов в связи с их намерением к самореализации в обществе и утверждению своей социальной значимости. Как известно, многие современные литературные термины имеют свои корни в студенческой речи молодежи. В 40-е гг. XIX в. молодой Лев Толстой критиковал семинарское слово *великолепно*, предпочитая более привычное и аристократическое *прекрасно*. Позже на его место пришло *железно*, против которого до сих пор высказываются возражения, а сегодня можно услышать: *чиназес*.

Старый лексикон, уходя, может стать литературным, но может и навсегда исчезнуть. Не исчезают ли сейчас одно за другим выражения, связанные со вкусовыми качествами: «превосходный вкус» — «восхитительный вкус» — «великолепный вкус» — «полный восторг» — «ништяк»?

Жаргон представляет собой язык, который используется ограниченной социальной группой или профессиональным сообществом. В отличие от аргос жаргон не создается намеренно для сокрытия информации, он формируется естественным образом и служит признаком принадлежности к определенной группе, демонстрируя стремление носителей языка выйти за границы официального словоупотребления.

Характерные черты жаргона как особой языковой системы в первую очередь проявляются в процессе создания новых слов. Используются слова из литературного языка, которые получают словообразовательную и семантическую деривацию. Желание говорить «по-своему», «не как все» выражается в отказе от общепринятых языковых форм, их искажении, нарушении стилистических, грамматических и семиотических норм. Именно в этих дестабилизирующих тенденциях по отношению к литературному языку (которые часто направлены на создание «смехового» эффекта) ярко проявляется «бунтарский дух» жаргона.

В основе образования жаргонизмов могут лежать явления различного порядка. Рассмотрим некоторые из них: междусловное наложение (*спиногрыз* (спина + грызть) — чей-либо ребенок и др.); контаминация — соединение двух слов, из которых создается третье (*кентоваться* (*кентоваться* — дружить + *кантоваться* — проводить время), *замуч* (завуч + мучить) и др.).

Комический эффект жаргонизмов, созданных с помощью контаминации, основан на том, что говорящий начинает произносить одно слово, а заканчивает его как другое, а также на двойном осмыслении порожденного образования, усечение производящей основы и др., а также соединение двух или более основ (*кросы* (кроссовки), *ноут* (ноутбук), *сиги* (сигареты), *электронка* (электронная сигарета), *комп* (компьютер), *норм* (нормально) и др.).

Зачастую молодежь образует в процессе общения жаргонные слова различными способами. Приведем наиболее распространенные словообразовательные модели, с помощью которых иностранные студенты, и не только, смогут использовать жаргонную лексику в разговорной и письменной речи.

Наиболее популярный способ — калька (буквальный перевод иноязычного слова) и полукалька (заимствование основы) английского языка: русское звучание похоже на английское: *мыло* — e-mail, почта; слово сохраняется в жаргоне в прямом смысле: *краш* — возлюбленный (от «crush»); *траблс* — проблемы (от «troubles»); *уикенд* — выходные (от «weekend»); *хейтер* — ненавистник, враг, завистник (от «hater»).

Присоединение к английскому корню русского аффикса: суффикс: *криповый* — ужасающий; *трушный* — настоящий; *сорян* — извини; *кайфануть* — получить удовольствие, *ачивка* — достижение; префиксация — способ, при котором жаргонное слово можно образовать путем присоединения приставки: за- (*забанить*, *загуглить*, *зазиповать*); (за)донатить — пожертвовать; об- (*обгрейдить*); при- (*притарить*); аффиксация — способ, при котором жаргонное слово можно образовать путем присоединения аффиксов: -к(а) — *дубак*, *шабашика*; -л(а) — *водила*; -он — *закидон*; -ан — *братан*; -ос («сленговый» суффикс) — *видос*, *полтос*; -аг, -яг(а) — *тюряга*, *бадяга*, *куряга*; -ни(е) — *отмывание*, *залипание*; -ак(як) — *косяк*, *сушняк*, *депрессняк*, *кошак*, *отходняк*, *точняк*; -еж — *балдеж*; -юх(а), ух(а) — *бытовуха*, *замануха*, *днюха*, *степуха*, *депрессуха*, *спокуха*; -яр(а) — *водяра*; -ех(а) — *жареха*; -щик, -ник — *байданичик*, *бабешник*; -ач — *махач*, *бородач*; -ота — *годнота*, *наркота*; -юк(а) — *жарюка*, *писюк*.

Аббревиация — образование из первых букв сокращенных жаргонных слов: *РОФЛ* — смеюсь до слез, насмехаюсь, *угораю* (=rolling on the floor laughing); *ЛОЛ* — смеюсь, *ржу* (= laughing out loud); *ОМГ* — о мой Господь (= oh my god);

усечение основы производящего слова: *мобила* — мобильник; *шиза* — шизофрения; *задр* — задрот; *нефор* — неформал (-ка); *хва* — хватит; *выхи* — выходные; *нра* — нравится; *универ* — университет; *чел* — человек, мужчина, парень.

Метафора — употребление слова в переносном значении: *булкотряс* — дискотека (от словосочетания «трясти булками», т. е. «танцевать»); *безбабье* — безденежье (от словосочетания «без бабок», т. е. «без денег»);

Полисемия — многовариантность слова: *задрот* — 1) человек, радикально изучающий тонкости какой-либо игровой программы, страстный игрок, специалист по компьютерным играм; 2) человек, чрезмерно увлеченный какой-либо деятельностью, не замечающий ничего иного происходящего вокруг, полностью погруженный в какое-либо дело; 3) человек, который занимается одним и тем же делом и не выходит из дома;

Метафоризация — употребление слова в метафорическом смысле: *мочить* — бить, убивать, ударять; *реаниматор* — специалист по «оживлению» компьютера;

Метонимия — замена одного слова другим, смежным по значению: *железо* — компьютер (механические и электронные его части).

Большой пласт жаргонной лексики представляют *кальки* — слова и словосочетания, которые созданы путем копирования лексической сочетаемости и смысла иноязычного слова. Приведенные примеры свидетельствуют, что кальки чаще всего формируются в таких сферах деятельности, как киноиндустрия, музыка, спорт, политика и другие. Основным методом их популяризации являются масс-медиа и различные информационные каналы. По-видимому, это является объективным следствием растущего влияния английского языка в современном обществе. Несмотря на разнообразие мнений о необходимости и уместности использования иностранных слов, никто не оспаривает, что в последние десятилетия в русский язык было заимствовано много слов из других языков, которые стали популярны в разговорной речи (например, *жлоб* от польского «zlob» — *олух, остолон*).

Для достижения поставленных нами целей в начале 2024 г. было проведено анкетирование в Башкирском государственном медицинском университете (БГМУ) среди иностранных обучающихся. Из 35 учащихся, участвовавших в исследовании, основную часть составили студенты 3-го курса из Индии (21), также были опрошены студенты 2-го курса из Египта (6), Пакистана (5), Нигерии (2), Кении (1). Студентам были заданы следующие вопросы:

- Что такое жаргон?
- Какие жаргоны Вы используете в русской речи?
- Что, по Вашему мнению, означают слова «тачка», «хата», «бабло» и «запариться»?
- Как часто Вы слышите жаргонизмы в неформальной обстановке от носителей русского языка?
- Как Вы считаете, почему в учебниках РКИ, которые вы используете на занятиях, отсутствуют жаргоны?

Как показали результаты исследования, никто из участников анкетирования не был знаком с термином «жаргон», но 24 студента дали объяснение понятию «сленг»: неформальное слово. 5 студентов из Индии сказали, что в повседневной

жизни используют жаргоны *здорово*, *бабки*, а также нецензурную лексику, 2 студента из Пакистана используют слово *краш*, 3 студента из Египта — *классно*, *клево*, 1 студент из Нигерии знаком со словом *блин*. На третий вопрос никто из опрашиваемых не смог ответить, но заметили, что не раз слышали их в русской речи от других людей. На последний вопрос 15 студентов ответили, что в учебниках «не используются неформальные слова», остальные — «не знаю». Необходимо отметить, что никто из студентов не обратил внимание на то, что изучение русских жаргонизмов в принципе не входит в образовательную программу РКИ для 1–3-х курсов.

Результаты опроса показали, что у большей части иностранных обучающихся коммуникация с носителями русского языка находится на низком уровне, при этом учащихся из Египта, закончившие подготовительный факультет, без труда находят себе русских друзей. Можно отметить, что иностранные студенты, общаясь в основном в своих мини-диаспорах, лишают себя возможности понять сленг русского языка [11, с. 740].

Лексика нам отчетливо демонстрирует, как различные явления способны оказывать влияние на деятельность и жизнь человека. В частности, жаргонная лексика позволяет увидеть, как на данную подсистему языка влияют различные аспекты массовой медиакультуры (социальные сети, телевидение, радио, глобальная сеть Интернет и др.), а также определенные области общественной деятельности (бизнеса, науки и др.). Лексические единицы, отражающие это влияние, можно классифицировать на две категории: 1) тематические категории слов, возникшие в результате влияния медиакультуры, то есть из различных текстов и произведений; 2) слова, образованные под воздействием различных областей деятельности. К первой группе единиц жаргона, возникших под воздействием социальных сетей, кино и музыки, можно отнести, например: *лук* (от англ. *to look* — «смотреть») — «образ»; *вайб* (от англ. *vibe* — «атмосфера») — «настроение», «атмосфера». Зачастую данные жаргонизмы можно встретить в контексте сторис и постов различных социальных сетей. Как показывает практика, иностранные обучающиеся в перерывах между занятиями в университете, а иногда и на самих занятиях регулярно просматривают новостные ленты в социальных сетях Instagram и Facebook (признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ), Snapchat, TikTok. Наглядно-образное мышление иностранного студента, в данном случае знакомого с английским языком, обратившего внимание, например, на лексическую единицу *лук*, в первую очередь визуализирует не пряный овощ, а непосредственно единицу деятельности в соответствии с его значением на английском языке.

В толковом словаре Т. Г. Никитиной «Молодежный сленг» английское слово *parent* представлено в пяти вариантах, а форма множественного числа — в семи: «ед. ч. → *пэрент*, *пэрэнт*, *парент*, *пэрэнс*, *парэнс*; мн. ч. → *пэрэнса*, *пэрэнсы*, *парэнсы*, *пэрэнта*, *парэнта*, *пэрэнты*, *пэрэнты*» [8]. Среди грамматических характеристик следует отметить, что ряде случаев форма множественного числа

применяется как форма единственного числа, от которой согласно правилам русского языка образуется форма множественного числа: *шуз* (от «shoes») — шузы; *драмс* (от «drums») — драмсы (ударные инструменты, ударная установка).

Некоторые англицизмы выступают в роли модели для создания в русском жаргоне кальки и полукальки: *хард драйв* — жесткий диск; *пруф* — доказательство.

Для многих англицизмов, используемых в русском жаргоне, характерна продуктивность и высокая активность в словообразовании, например: *чилить* — «отдыхать», где корень слова образован от английского глагола *to chill*, что значит «расслабляться», «прохлаждаться», к которому присоединяется русский глагольный суффикс. Взаимодействуя с аффиксами русского языка, они формируют целую категорию однокоренных слов, включая единицы, которые относятся к различным частям речи, а также слова с уменьшительно-ласкательными или другими оценочными значениями. Возьмем англоязычный акроним *lol (laughing out loud)* («смеяться громко вслух»), от которого с помощью различных аффиксов и дополнительных корней образуются новые слова с той же семантикой в русском варианте: *лольный* — смешной, *угарный*, *ржачный*; *мегалол* — очень смешно; *лольчик* — «маленькая шутка»; *лолировать* — смеяться, *ржать*, *угарать*.

Существуют различные способы изучения русских жаргонизмов на уроках русского языка как иностранного (РКИ). Например, преподаватель может использовать скриншоты из социальных сетей, комиксы или отрывки современных российских молодежных сериалов и фильмов, а обучающиеся должны будут дать аргументированное обоснованное объяснение своему восприятию данных жаргонизмов. Другое практическое задание — переписывание фраз, в процессе которого обучающийся должен преобразовать формальную словесную формулу в неформальную, используя известные ему жаргонизмы. Следовательно, студент будет иметь возможность углубиться в аутентичную культурную среду, а значит, лучше интегрироваться в русскоязычное общество.

Иностранные студенты зачастую приходят в замешательство, услышав от носителя русского языка жаргонную лексику. Однако если студент уже достиг продвинутого уровня в русском языке и знаком с базовыми грамматическими основами русского языка, ему не составит труда адаптироваться среди русских людей и самому использовать актуальную и часто употребляемую жаргонную лексику в своей речи. «В процессе изучения иностранного языка обучаемый должен научиться понимать «смысловые механизмы взаимодействия» его носителей» [16; 15, с. 19]. В связи с этим в речевой коммуникации иностранного студента можно использовать жаргонную лексику подходящего жанрово-стилистического регистра. Это позволит ему лучше адаптироваться к коммуникативно-прагматической ситуации и в культурном пространстве.

Заключение

Во многих ситуациях неформального общения жаргонное слово выходит за рамки ограниченной сферы употребления и начинает использоваться более широкой аудиторией. Знакомство иностранных студентов со сленговыми лексическими

единицами позволяет избежать коммуникативных конфликтов в общении, дает возможность понимания иностранцами языка контента социальных сетей, телевидения, интернет-видеоплатформ, а также для общения в неформальной среде.

Жаргон — одна из форм языкового общения, к которой не стоит относиться резко отрицательно и пренебрежительно, так как в нем подчас выражается подлинное отношение молодежи к какой-либо общественной проблеме или явлению. Помимо этого жаргон служит одним из выходов из ситуации, когда общеупотребимые слова кажутся говорящему недостаточно яркими, образными, чтоб выразить отношение к теме сообщения. Изучение современного жаргона может быть осуществлено лишь с использованием социокультурного подхода, учитывающего уникальность и специфику субкультур.

Литература

1. Артамонова В. В., Аксенова Д. А. Лингводидактическая система изучения русской сленговой лексики в иностранной аудитории // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62–1. С. 30–33. Текст: непосредственный.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 606 с. Текст: непосредственный.
3. Заимствованные сленговые выражения как явление русского языка / Т. Д. Богачанова, Л. И. Васильева, Д. О. Дегтярева [и др.] // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер — 2023): материалы международной научной конференции молодых исследователей. Москва, 2023. С. 189–194. Текст: непосредственный.
4. Захарова Л. А., Шуваева А. В. Словарь молодежного сленга (на материале лексикона студентов Томского университета): учебно-методическое пособие. Томск: Изд-й дом Томск. гос. ун-та, 2014. 126 с. Текст: непосредственный.
5. Левикова С. И. Большой словарь молодежного сленга. Москва: Гранд: Фаир-пресс, 2003. 924 с. Текст: непосредственный.
6. Минакова Н. А., Талыбина Е. В. Жаргонная лексика в обучении РКИ // Русистика. 2013. № 4. С. 67–71. Текст: непосредственный.
7. Мизюрина Т. В. Сленг как одно из ключевых понятий когнитивной лингвистики // Личность в контексте межкультурного взаимодействия: материалы I Всероссийской молодежной научной конференции (Томск, 21–23 октября 2010 г.). Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2011. С. 126–130. Текст: непосредственный.
8. Никитина Т. Г. Молодежный сленг. Толковый словарь: более 12 000 слов; свыше 3 000 фразеологизмов. Москва, 2003. 1102 с. Текст: непосредственный.
9. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычной речи. Москва, 2006. Текст: непосредственный.
10. Ретинская Т. И., Власова Ю. Н. Международная научная конференция «Функциональные стили и аргот: ареал и векторы распространения» // Филологические науки. 2011. № 3. С. 115–117. Текст: непосредственный.
11. Савилова С. Л. Студенческий жаргон как компонент формирования речевой компетенции студентов-билингвов (иноязычная лексика) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5 (часть 4). С. 739–741. Текст: непосредственный.

12. Серышева Ю. В., Ли Чуньянь. Русский молодежный жаргон: проблемы формирования речевой компетенции иностранных студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7(37): в 2 частях. Ч. 1. С. 200–202. Текст: непосредственный.
13. Стернин И. А. Коммуникативное поведение как предмет описания // Тверской лингвистический меридиан. 1998. Вып. 1. С. 93–98. Текст: непосредственный.
14. Тимофиевич М. И., Фокина И. С. Молодежный сленг как форма современной коммуникации // Личность в контексте межкультурного взаимодействия: материалы I Всероссийской молодежной научной конференции (Томск, 21–23 октября 2010 г.). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2011. С. 55–57. Текст: непосредственный.
15. Халеева И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). Москва: Высшая школа, 1989. Текст: непосредственный.
16. Хандархаева И. Ю., Бохиева М. В. Транспозиция лексемы *получается*: от глагола к слову-паразиту (на материале Национального корпуса русского языка) // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2025. Вып. 1. С. 30–38. Текст: непосредственный.
17. Харькова Е. В., Амирханова К. М. Способы словообразования в молодежном сленге русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3 частях. Ч. 1. С. 161–163. Текст: непосредственный.
18. Ходакова Е. П. Народно-разговорная лексика и литературная норма (первая треть — середина XIX в.) // Литературная норма в лексике и фразеологии: сборник статей / АН СССР, Ин-т рус. яз.; ответственные редакторы Л. И. Скворцов, Б. С. Шварцкопф. Москва: Наука, 1983. 264 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 16.10.2025.

STUDYING JARGON VOCABULARY AMONG FOREIGN AUDIENCES

Almira M. Yamaletdinova
Cand. Sci. (Education), A/Prof.
Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Russia
almira27@mail.ru

Liliya R. Glotova
Senior Lecturer
Bashkir State Medical University
50 Karla Marksa St., 450015 Ufa, Russia
lily.london89@gmail.com

Abstract. Until recently, the prevailing view was that only literary language was worthy of study, while jargon vocabulary was considered a distortion of the Russian language. Today, however, social dialects – particularly jargon and argot – are beginning to exert significant influence not only on native speakers but also on learners of Russian. It is important to note

that systematic study of jargon has emerged primarily over the past two decades, and there is no reason to halt this research, as jargon is a highly dynamic phenomenon that requires close scholarly attention.

The main objective of this study is to identify key challenges faced by foreign learners in mastering Russian jargon, interpreting it, and analyzing the features of contemporary Russian jargon to facilitate its comprehension by international students. The primary material for this study consists of Russian jargon drawn from social media content. Research methods include surveys of foreign students and comparative-descriptive analyses of Russian jargon to determine general characteristics.

The novelty of this research lies in addressing a relatively underexplored but systematically developing area of restricted-use vocabulary, alongside the increasing number of foreign students coming to study in Russia. The study demonstrates that a key feature of Russian jargon is the modification of the original meaning of a lexical unit through letter substitution or rearrangement, as well as the creation of hybrid words—factors that may present semantic barriers for foreign learners in the process of acquiring jargon vocabulary.

Keywords: jargon vocabulary, jargon, jargons, slang, Russian as a foreign language, youth speech, colloquial speech, social media content, foreign audience, international students.

For citation

Yamaletdinova A. M., Glotova L. R. Studying Jargon Vocabulary among Foreign Audiences. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2025; 3: 17–26 (in Russ).

The article was submitted 20.08.2025; approved after reviewing 30.09.2025; accepted for publication 16.10.2025.